

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Будущий общий рынок электроэнергии в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы

Юлия М. Борисова

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия,**yuliya.deryabina@gmail.com*

Аннотация: Создание региональных и субрегиональных рынков является важным аспектом развития интеграционных процессов, которые происходят в современном мире и оказывают значительное влияние на глобальные торгово-экономическое, инфраструктурное и энергетическое взаимодействие государств. Рынки энергоресурсов становятся менее предсказуемыми с появлением новых источников энергии и развитием технологий, меняется глобальная структура обеспечения энергетической безопасности. Все эти тенденции можно рассматривать и в контексте развития энергетического сектора стран ЕАЭС, чьи государства-участники совокупно представляют собой один из крупнейших энергетических регионов мира. В ЕАЭС уже успешно сформировано единое таможенное пространство, позволяющее осуществлять свободное движение капитала и беспрепятственно перемещаться по всей территории в рамках объединения. Взаимная торговля в 2017 г. выросла на 19% по сравнению с 2015 г.

Однако, существует ряд проблем, которые замедляют интеграционные процессы. Право всех стран-участниц в равной степени влиять на принятие решений в рамках организации, с одной стороны, дает странам, уступающим по экономическому потенциалу России, возможность отстаивать свои интересы, с другой стороны — замедляет принятие общих решений. Создание общего рынка электроэнергии — важнейший шаг, который усилит интеграционное взаимодействие внутри ЕАЭС. Особенностью энергетического сектора стран — участниц ЕАЭС является наличие советской инфраструктуры, функционирующей по единым стандартам. Формирование единого электроэнергетического рынка даст дополнительный импульс развитию торгово-экономического сотрудничества. За формированием общего рынка электроэнергии может последовать формирование единых рынков газа и нефти. Вместе с тем, разный энергетический потенциал, уровень развития отрасли, различные схемы функционирования рынков ЕАЭС создают сложности в процессе реализации проекта создания общих энергетических рынков.

Ключевые слова: ЕАЭС, электроэнергетика, интеграция, общий рынок

Для цитирования: Борисова Ю.М. Будущий общий рынок электроэнергии в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):43-52. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-43-52>

Статья поступила 18.01.2019

Принята в печать 01.02.2019

Опубликована 12.03.2019

Future common power market in the EEU countries: problems and prospects

Yuliya M. Borisova

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia,*

yuliya.deryabina@gmail.com

Abstract: Regional and sub regional markets development is one of the main aspects of integration, which is common in modern world. Integration process affects greatly global economic, trade, infrastructure and energy cooperation between the states.

Energy markets become less manageable, energy security global structure is also changing. EEU is a part of this trend, country-members of which is one of the world's biggest energy regions. Union countries has already formed common customs territory, which allows to provide free finance flow and people's movement. Mutual trade in 2017 increased by 19% compared to 2015 year. But there are few problems, which slow down integrational process. All country's equal rights to affect decision — making on the one hand provide to smaller countries an ability to protect their interests, on the other — delay common decision making.

Common power market is important step forward to complex integration, which anticipated EEU common gas and oil markets. EEU energy sector operates common soviet-period infrastructure using unified standards. Creation of common power market will boost trade and economic cooperation between the EEU members. However, different energy potential, level of industry development, different schemes of EEU energy market operations complicate the whole EEU integration process.

Keywords: EEU, power generation, integration, common market

For citation: Borisova Yu.M. Future common power market in the EEU countries: problems and prospects. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):43-52. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-43-52>

Received 18.01.2019

Revised 01.02.2019

Published 12.03.2019

ВВЕДЕНИЕ

Сотрудничество России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Кыргызстана в рамках Евразийского экономического союза, созданного в 2014 г., продолжает развиваться. Создание интеграционного механизма направлено, в первую очередь, на всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности

национальных экономик; создание условий для стабильного развития в интересах повышения уровня жизни населения государств-участниц. Можно говорить о том, что интеграционные процессы, обозначенные в качестве ключевых задач во всех странах — участниках ЕАЭС, успешно запущены.

ДОСТИЖЕНИЯ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИИ

Странам-участницам, среди которых Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения, удалось увеличить торговый оборот на 19% [1], ведется работа по снижению тарифных и нетарифных барьеров. Гражданам стран ЕАЭС получили возможность в упрощенном порядке передвигаться и работать на всей территории ЕАЭС. Создан единый рынок товаров, который является наиболее проработанным и успешным измерением интеграции в рамках евразийского объединения. Регулирование рынка осуществляется на наднациональной основе. Практический опыт, полученный в рамках функционирования Таможенного Союза и проработанная нормативно-правовая база способствовали успешному развитию интеграции на данном направлении [2].

Активно применяется эффективный инструмент ЗСТ: ЕАЭС выстраивает партнерские отношения с рядом зарубежных стран через формирование зон свободной торговли. В 2016 году соглашение о создании ЗСТ было подписано с Вьетнамом, действует временное соглашение о сотрудничестве с Ираном, в 2018 году было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР. В стадии переговоров создание ЗСТ с Египтом, Таиландом, Монголией и Сербией. Идет процесс согласования условий ЗСТ с Сингапуром, ведется активная работа с индийскими партнерами [3]. Целесообразным представляется установление отношений сотрудничества со странами, которые так же идут по пути интеграции в формате межблокового партнерства, например с МЕРКОСУР и другими объединениями.

Ожидается, что в составе ЕАЭС страны-участницы смогут более эффективно выстраивать экономическое сотрудничество с ЕС. Формула существования государств Европейского союза в рамках интеграционной модели во многом являлась

прообразом евразийского объединения [4]. Западные санкции являются вызовом не только для России, но и отчасти для всех стран — участниц ЕАЭС. Слаженная работа по формированию собственного эффективного рынка энергоресурсов, развитию торгово-экономических отношений, импортозамещению могла бы максимально снизить эффект негативной внешней среды.

Одним из ключевых игроков в регионе, с которым предстоит взаимодействовать ЕАЭС, является Китай с предложенной Председателем Си Цзиньпином инициативой «Один пояс — Один путь». Возможность ее эффективного сопряжения с ЕАЭС вызывает ряд вопросов и требует прагматичного и взвешенного подхода несмотря на то, что это дает дополнительный импульс развитию сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС. «Один пояс — Один путь» является поиском выхода из нарастающей экономической нестабильности в КНР, и представляет собой основу новой геополитической и геоэкономической стратегии, подкрепленной значительными финансовыми и политическими ресурсами. В орбиту влияния Пекина войдут огромные территории от Юго-Восточной Азии до Закавказья. Концепции ЕАЭС и «Одного пояса — одного пути».

Отношениями со странами ЕАЭС в контексте китайской экономической экспансии придается большое значение. Они являются не только перспективным рынком для китайских товаров, но будут использоваться в качестве транзитной площадки. Стратегия Пекина нацелена на создание надежного и безопасного торгового маршрута из Китая в Западную Европу и на Ближний Восток. Отсутствие таможенных барьеров на территории ЕАЭС делает маршрут через территории стран-участниц привлекательным. Китай может выступить в качестве инвестора в масштабные инфраструктурные проекты, реализация которых

необходима странам — участницам ЕАЭС, со своей стороны государства ЕАЭС способны обеспечить комфортную и стабильную транзитную зону. [5]

Однако страны ЕАЭС не являются единственным маршрутом транзита, Китай рассматривает и другие логистические схемы в обход России через Казахстан, Закавказье и Турцию.

Внутри ЕАЭС также есть ряд проблем. Все страны-участницы, бывшие в составе Советского Союза, опасаются за свой недавно обретенный суверенитет и возможную зависимость от России, ее доминирование в рамках организации. Вместе с тем государства-участницы получают возможность координировать повестку в рамках союза, обладая де-факто равными правами с Россией, в том числе и правом вето на любое коллективное решение. Такой равнозначный подход отчасти усложняет процесс принятия решений в рамках организации и увеличивает сроки реализации задач в рамках интеграции, в том числе по вопросу формирования единого рынка электроэнергии.

Решающее влияние на динамику развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС оказывают политические факторы. После введения антироссийских санкций и ответных российских санкций в отношении зарубежных товаров, не все государства ЕАЭС разделяют позицию Москвы. Появление реэкспортированных иностранных товаров через страны евразийского объединения приводило к росту напряженности в отношениях государств-партнеров.

Крайне актуальными остаются вопросы энергетической безопасности, в том числе для России и стран ЕАЭС в контексте развивающегося интеграционного процесса. Мировой рынок электроэнергии претерпевает значительные изменения в связи с колебанием на цены энергоресурсов. Растет роль возобновляемых источников энергии,

применяются инновационные технологии добычи и передачи энергоресурсов, а также идет формирование новых маршрутов их транспортировки.

С точки зрения энергетических ресурсов ЕАЭС представляет собой 1/5 мировых запасов газа и более 50% мирового экспорта; 7,8% мировых запасов нефти, 14,2% мировой добычи и 18% мирового экспорта; 5,1% мирового производства электроэнергии. Совокупная установленная мощность стран ЕАЭС составляет 279,3 ГВт, производство электроэнергии 1210,4 млрд кВт/ч. [6]. Государства ЕАЭС объединяют единые технические стандарты и мощная межстрановая структура передачи электроэнергии, сохранившаяся со времен СССР. Однако структура рынка и механизмы его работы различаются.

Рынок электроэнергии в России является четвертым по величине в мире по объему производства и потребления после Китая, США и Индии. По объему установленных мощностей Россия занимает пятое место. В соответствии с энергетической стратегией России на период до 2030 года Россия должна стать региональным лидером в сфере обеспечения евразийской энергетической безопасности на основе: эффективного влияния на обеспечение стабильной и предсказуемой ценовой ситуации на региональных энергетических рынках; рационализации энергетических потоков на евразийском пространстве через активное использование российской энергетической инфраструктуры, а также ее полноценной экономической и технологической интеграции с евразийской системой энергетических коммуникаций. [7] Россия является нетто-экспортером электроэнергии и мощности и заинтересована в реализации излишков как в странах ЕАЭС, так и на внешнем рынке. Основными странами-импортерами являются Финляндия, Китай, Беларусь, Украина и Литва. В России

функционирует как оптовый, так и розничный рынки электроэнергии. Механизм работы основан на централизованном планировании режимов электроэнергетической системы на базе централизованного отбора мощностей и торговли на сутки вперед.

Установленная мощность электроэнергетической системы Республики Казахстан составляет 21,6 ГВт, в основе которой ТЭС на угольном топливе. Такая мощность позволяет практически полностью обеспечить потребность страны в электроэнергии. В структуре ЕАЭС Казахстан занимает второе место по объему рынка, который также делится на оптовый и розничный. Наиболее распространенным механизмом является заключение свободных двусторонних договоров купли-продажи.

Республика Беларусь располагает установленными мощностями на 7,7 ГВт, которые не в полной мере покрывают потребности потребителей, наблюдается дефицит. Передача, распределение, тарифы и производство электроэнергии регулируются государством.

Энергосистема Армении включает 4 ГВт установленной мощности. Страна является нетто-импортером электроэнергии. Основу энергетического баланса, порядка 40%, составляет электроэнергия, выработанная на атомном топливе — Армянской АЭС. Также функционирует крупнейшая тепловая электростанция — Разданская ТЭС, находящаяся в собственности Российской Федерации. Рассматривается вариант экспорта электроэнергии в Иран, однако Тегерану нужны гораздо большие объемы поставок, которые могли бы быть обеспечены в рамках единого рынка ЕАЭС. Механизм торговли электроэнергией происходит посредством принудительного пула, в состав которого входят самостоятельные производители и импортеры электроэнергии с регулируемыми тарифами, а также единая распределительная компания.

Установленная мощность электростанций Киргизской Республики составляет около 4 ГВт. Отмечается рост энергопотребления, пиковые нагрузки в отопительный сезон превышают базовые показатели до трех раз. Средний износ оборудования ТЭС составляет 50–70%, что угрожает обеспечению надежных поставок электроэнергии (в январе 2016 года авария на ТЭС в г. Бишкек снизила ее мощность в два раза). Также наблюдается недостаток оборотных средств, который сформировался из-за социально ориентированных тарифов на энергоносители и высокой дебиторской задолженности, что не позволяет покрыть расходы на производство и распределение электроэнергии. На рынке присутствует монополист, который контролирует производство электроэнергии. Из-за конфликта с Узбекистаном по вопросам использования водных ресурсов и строительства Камбаратинских ГЭС-1 и ГЭС-2 на реке Нарын, последние 2 года Киргизия закупает электроэнергию для собственных нужд. Основным инструментом рынка являются свободные двусторонние договоры.

НА ПУТИ К ЕДИНОМУ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОМУ РЫНКУ

8 мая 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом была утверждена концепция общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Армения, Киргизия, Казахстан). Программа формирования общей энергосистемы включает в себя создание общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Основными принципами, на основе которых будет создан общий энергетический рынок являются обеспечение рыночного ценообразования на энергетические ресурсы, развитие конкуренции, отсутствие технических, административных и прочих препятствий свободной торговле энергетическими ресурсами, развитие транспортной

инфраструктуры, приведение в соответствие единым стандартам национальных норм и правил функционирования инфраструктуры общих энергетических рынков. Также важно отметить создание благоприятных условий для инвестирования в объекты электрогенерации. Уже ведется работа по созданию рабочей площадки, на которой будут обсуждаться вопросы создания «дорожной карты» сопряжения ЕАЭС и «Один пояс — один путь» в сфере электроэнергетики и энергетической инфраструктуры.

Первым этапом станет создание электроэнергетического рынка в рамках ЕАЭС на основе параллельно работающих электроэнергетических систем и подписание соответствующего международного договора. Подписание соответствующего договора должно состояться до 1 июля 2019 года. Такой механизм позволит обеспечить эффективную конкурентную среду для экспорта электроэнергии при избыточном производстве в одних странах по высокой цене, а также импорта по более низкой цене при нехватке электроэнергии в пиковые периоды.

Разная структура электрогенерации также позволяет исключать небалансы энергосистемы государств ЕАЭС. Так, например, основой электроэнергетического сектора Киргизии является гидроэнергетика.

В государствах ЕАЭС в последние годы действуют три площадки, специализирующиеся на торговле электроэнергией: казахстанский АО «КОРЭМ» (Казахстанский оператор рынка электрической энергии и мощности) и две организации из России: АО «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии» и Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа.

Имитационные торги в рамках будущего общего рынка электроэнергии организованы на базе Санкт-Петербургской товарно-сырьевой биржи. В рамках подготовки

к формированию ОЭР было разработано специальное программное обеспечение для проведения биржевых торгов — Система электронных торгов «Союз», которая позволяет участникам рынка подавать заявки на продажу и покупку электроэнергии с учетом всех страновых сечений на границе государств (в том числе в странах, где участник не является резидентом), корректировать доступную пропускную способность межгосударственных сечений после каждой сделки. По результатам торгов в июле 2018 года, в которых приняли участие около 40 представителей генерирующих компаний и крупных потребителей электроэнергии, в форме заявки на покупку российским потребителем цена в сечении Казахстан — Кыргызстан автоматически была равна цене в сечении Россия — Казахстан, с учетом сокращения на цену межгосударственного перетока через территорию Республики Казахстан [8]. Создание общего рынка также позволит активизировать потенциал сетей передачи электроэнергии, пропускная способность которых используется менее чем на 15% (6,5 млрд кВт/ч из возможных 30 млрд кВт/ч) [9].

Однако именно различия в механизмах работы рынков ЕАЭС и являются основной проблемой в согласовании пунктов единых правил торговли. Кроме того, открытым остается ряд технологических особенностей работы разных энергосистем и вопросов, требующих согласования с другими ведомствами. Так, для одной из стран-участниц важной проблемой является необходимость подтверждения сделок приборами коммерческого учета. Электроэнергия — специфический вид товара, особенностью которого является отсутствие осязаемых физических свойств. При перетоке 100 МВт электроэнергии в сети на межгосударственных сечениях, приборы учета могут показать как 100 МВт, так и 0 при обратном направлении тока. Таможенная служба

не может зафиксировать факт передачи электроэнергии без физического подтверждения измерительными приборами, и, соответственно становится сложно аргументированно показать, что в рамках договора о купле-продажи произошла передача электроэнергии.

Неоднозначно к формированию единого рынка электроэнергии относятся российские генерирующие компании. Увеличение импорта электроэнергии из соседних стран может способствовать снижению потребления природного газа и угля, а также снижению цен на оптовом рынке. Все страны ЕАЭС, кроме Белоруссии являются нетто-экспортерами энергии. Белоруссия также планирует наращивать экспорт с введением в эксплуатацию Белорусской АЭС установленной мощностью 2,4 ГВт, проект которой реализуется совместно с ГК «Росатом». Минск рассчитывает на сбыт избыточной электроэнергии на прибалтийском рынке, однако в случае отказа Литвы и Польши от закупок электроэнергии с данного объекта, переток в Россию может составить порядка 1,4 ГВт.

Кроме того, создание подобной системы не повлияет на цену электроэнергии для конечного потребителя в России. Останутся актуальными обязательства по возврату инвестиций в рамках договоров на поставку мощности, оплате надбавок для неценовой зоны (регионы, в которых рыночное ценообразование невозможно в силу объективных причин и торговля на оптовом рынке осуществляется по регулируемым государством ценам).

Крайне важной задачей является гармонизация нормативной базы государств ЕАЭС в части работы электроэнергетического рынка. Так, например, на сегодняшний день только в России есть рынок мощности, в Казахстане его создание планируется к 2019 году. В настоящее время предельные тарифы для генерирующих

компаний не могут обеспечить гарантий для инвесторов, готовых финансировать строительство новых мощностей. При привлечении кредитов банки требуют подтверждение гарантированных государством закупок электроэнергии в том объеме и по той цене, которая обеспечит возврат инвестиций. Действующая модель рынка электроэнергии Казахстана не позволяет этого сделать.

По сути, рынок мощности представляет собой механизм, обеспечивающий поставщикам (инвесторам) гарантированную возможность возмещения затрат на ввод нового оборудования или содержание существующего. В модели рынка мощности в Казахстане предполагается, что АО «KEGOC» как Системный оператор выступит единым покупателем и продавцом всей электрической мощности доступной в ЕЭС Казахстана, и будет оказывать участникам рынка услуги по обеспечению готовности электрической мощности, включающую в себя функции по организации функционирования рынка электрической мощности и по обеспечению готовности аттестованной электрической мощности и резервов мощности в ЕЭС Казахстана к несению нагрузки.

Не до конца урегулирован механизм проведения торгов. Предполагается, что на ОЭР будут заключаться свободные двусторонние договоры, срочные контракты (месячные, недельные и т. д.) и сделки на сутки вперед. Последний механизм наиболее распространен в России.

Рассматриваются 6 различных вариантов совершения сделок по итогам централизованных торгов и сделок по свободным двусторонним договорам на ОЭР, среди которых регистрация системным оператором государства — члена ЕАЭС и оператором центральных торгов, только системным оператором, оператором центральных торгов, а также саморегистрация свободных

двусторонних договоров и регистрация по итогам торгов оператором центральных торгов.

Возникают сложности при определении сроков совершения действий на централизованных торгах на ОЭР, для которых должно использоваться единое время — средне-европейское или московское. Трудности обусловлены нахождением стран-участниц в разных часовых поясах и отстроенной работой внутреннего рынка. Так, с 1 января 2008 года в качестве единого времени для снятия показаний с приборов учета электрической энергии, перемещенной по межгосударственным линиям электропередачи, используется среднеевропейское время. Однако в России, рынок работает по московскому. Также в процессе обсуждения применения единого времени для всех действий на рынке, таких как торги, планирование, расчетные периоды, определение ДПС, так как все эти процессы так же могут регламентироваться по разному времени.

Некоммерческое партнерство «Совет рынка о организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью» в своем прогнозе развития формирования единого рынка стран ЕАЭС видит три варианта. Первый предполагает увеличение поставок электроэнергии в Россию на 1,4 ГВт (переток из Белоруссии). В таком случае цена в первой ценовой зоне российского энергорынка может снизиться на 3,1%, во второй — на 6,4%, а совокупная выручка генерирующих компаний сократится на 43,8 млрд. рублей. Во втором сценарии учитывается увеличение поставок в Россию на 1,9 ГВт, тогда цены в первой ценовой зоне снизятся на 4,4%, во второй — на 6,4% при выпадающих доходах энергетиков в 58,6 млрд руб. В третьем варианте — рост поставок на 2,9 ГВт — в первой ценовой зоне снижение цен со-

ставит 9,2%, во второй — 29,9%, выручка упадет на 135,5 млрд руб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, создание общего рынка электроэнергии не только позволит увеличить совокупный энергетический потенциал ЕАЭС, но и расширит сотрудничество в смежных отраслях, строительстве и эксплуатации генерирующих мощностей, сетей передачи электроэнергии, машиностроении и т.д. Развитие общего рынка электроэнергии позволит получить возможность экспорта излишков, произведенных в странах ЕАЭС в третьи страны, а так же удовлетворить собственные потребности.

По мере расширения сотрудничества и поэтапной реализации общих рынков электроэнергии, газа и нефти, энергетическое сотрудничество стран — участниц ЕАЭС выйдет на передний план станет одним из основных элементов интеграционного процесса, катализатором развития сотрудничества в других отраслях.

В текущей международной ситуации успешное развитие в торгово-экономической, энергетической, политической сферах обеспечивается не столько за счет благоприятной внешней конъюнктуры, а во многом за счет поступательного, эффективно выстраивания механизмов интеграции. В основе интеграционной модели ЕАЭС лежит всестороннее сопряжение экономик стран-участниц, создание привлекательного транзитного пространства, привлечение к сотрудничеству других государств через схему ЗСТ или с использованием других механизмов.

Активное присутствие России на постсоветском пространстве позволит сохранить влияние Москвы в регионе, где активно развивается конкуренция за рынки, влияние и ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика Евразийского экономического союза. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь-август 2017 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_E_201708.pdf (дата обращения: 23.11.2018)
2. Кузьмина Е.М., Ивахнюк И.В. Зачем нужен единый рынок труда в ЕАЭС? Москва: Центр изучения перспектив интеграции; 2017. С. 17
3. Лапенко М.В. ЕАЭС: пространство экономической интеграции. Москва: НП РММД; 2018. 38-84.
4. Кабат П., Винокуров Е., Ровенская Е. Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. Санкт-Петербург: Европейский банк развития, Центр интеграционных исследований; 2016. С. 9.
5. Wang Y. The Belt and Road initiative: what will China offer the world in its rise. Beijing: New world press; 2017. 214 с.
6. Саркисян Т.С. Глобальные энергетические проблемы. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2017;1:65
7. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 16.12.2018)
8. ЕАЭС, АТС и СПБМТСБ протестировали торги электроэнергией в режиме деловой игры. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-06-18.aspx> (дата обращения: 27.11.2018)
9. Мансуров Т. «Создание общих рынков энергоресурсов Евразийского экономического союза», «Энергорынок»: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-06-18.aspx> (дата обращения: 30.11.2018)

REFERENCES

1. EEU statistics. Regarding mutual EEU trade results. January-August 2017. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_E_201708.pdf [Accessed: 23.11.2018] (In Russ.)
2. Kuzmina E., Ivahnyuk I. Why EEU needs common labor market? Moscow: Center for integration problems studies; 2017. p. 17 (In Russ.)
3. Lapenko M. EEU: economic integration region. Moscow: NP RMMMD; 2018. P. 38-40 (In Russ.)
4. Kabat P., Vinokurov E., Rovenskaya E. European Union and Eurasian Economic Union: longtime dialogue and prospects of the cooperation - Saint-Petersburg: European Reconstruction Bank, Center for Integration Studies; 2016. p. 9 (In Russ.)
5. Wang Y. The Belt and Road initiative: what will China offer the world in its rise. Beijing: New world press; 2017. 214 p.
6. Sarkisyan S. Global energy problems. Creation of EEU common energy markets: stages and content. *Saint-Petersburg state economic University*. 2017;1:65 (In Russ.)
7. Energy strategy of Russian Federation to 2030. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> [Accessed: 16.12.2018] (In Russ.)
8. EEU, ATC and SPIMEX tested power trading as business role-playing game. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-06-18.aspx> [Accessed: 27.11.2018] (In Russ.)

9. Mansurov T. Creation of EEU common commodities and energy markets, "Energy markets" URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-06-18.aspx> [Accessed: 30.11.2018] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юлия М. Борисова, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;

yuliya.deryabina@gmail.com

Yuliya M. Borisova, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119992;

yuliya.deryabina@gmail.com